

Утро. Привычная ежедневная дорога в Академию сегодня казалась особенно трудной. Боль в мышцах была просто адской.

— Ох, ноги такие тяжелые...

— В итоге, мальчик, мы вчера так и не добрались до запрещенного заклинания.

После призрачного спарринга я настолько устал и измотался, что ничего не смог больше делать, и мои специальные тренировки с Трайнаром особо не продвинулись. Впрочем, сегодня после занятий в дополнение к вчерашнему добавится и магическое обучение. Все ради сисек.

У меня точно получится выдержать уроки?

— Почему бы просто от них не отказаться? Это пустая трата времени. Заниматься тренировками весь день было бы намного эффективнее.

— Ну, я совсем не прочь, но я уже раз пропустил дневные занятия. Уверен, в следующий Садиз обязательно расстроится.

Честно говоря, я сам хотел их пропустить, но Садиз разозлится, и отец явно будет недоволен, когда до него дойдет эта новость.

— Хотя на большей части уроков я вполне могу поспать. Наверное.

— Определенно пустая трата времени. Значит, будешь тренироваться на занятиях.

— Ха-а? В смысле?

— Ты готов. Тебе просто надо тихо медитировать. Так ты сможешь с пользой провести время, не отвлекая остальной класс.

Чтоб тебя! Не думал, что он решит проводить обучение даже на уроках. В смысле, получается, я почти постоянно тренируюсь, если не сплю.

— Медитация, да? О чем ты вообще?

— Воображаемая тренировка. Не смей ее недооценивать. В отличие от обычной, в ней нет необходимости двигать телом.

— Кажется, это довольно просто...

— Но я разработал нечто действительно поразительное. Существует магия, что может оказаться намного эффективнее воображаемой тренировки. Когда дойдешь до Академии, заключи магический контракт.

— Прямо в Академии?!

После внезапного озарения о новом способе обучения лицо Трайнара воодушевленно озарилось. Он правда собирается тренировать меня в классе? Каким вообще образом?

— Эй, с кем ты болтаешь с утра, Эрс?

— Мм-м?

Было близко. Кто меня окликнул?

Ох...

— А, принцесса... То есть Фианс. Доброе утро.

— Ага, доброе.

Я вообще не ожидал, что принцесса Империи будет стоять в одиночестве утром посреди оживленной городской улицы.

Наверное, эскорт рыцарей ошивался где-то поблизости, и все же...

— В чем дело? Ты же всегда...

— Кх-а!..

— Что случилось? Обычно ты добираешься до Академии на карете.

Все-таки она принцесса и каждый день катается на экипажах в сопровождении Имперских Воинов. Тем не менее, сегодня не тот случай, да? Неужели просто гуляет?

— Ну да.

Принцесса показала мне стакан свежего сока в руках из недавно открывшейся в столице фруктовой лавки.

— Одноклассники сказали, что здесь сок очень вкусный. Мне стало любопытно, поэтому я решила попробовать.

— А-а-а...

— Только не пойми неправильно, я здесь вовсе не за тем, чтобы устроить кому-то засаду, и мы встретились совершенно случайно! Кроме того, раз мы оба сейчас направляемся в Академию, почему бы не пойти вместе?

— Ну, я не против.

— Ум-м, похоже, что так. Ха-х, отказываться ведь нет причин, да.

Я удивился тому, как быстро она может тараторить, и не сразу понял, что она предложила пойти вместе. Отказываться было не за чем, поэтому я согласился. Принцесса быстро подбежала и зашагала рядом.

— Ху-ху... Я впервые иду с тобой в Академию, хотя мы в одном классе уже целых три года. Кстати, мне совсем не нужно было договариваться с директором, чтобы нас зачислили в один класс. Это чистое совпадение.

— Что ж, Фианс каждый день ездит на карете.

— Точно. Но... ты бы сам мог подбирать меня на карете, верно?

— Я должен ходить пешком ради здоровья – так говорит Садиз.

Они с Садиз тоже были знакомы с детства. Отец и Его Величество были лучшими друзьями и товарищами с ранних годов и во времена группы Семи героев, так что мы с принцессой часто встречались и играли вместе, а Садиз обычно ходила с нами, чтобы за мной присматривать.

— Мх-х... Садиз, значит...

Впрочем, пусть они и были близко знакомы, настоящими друзьями так и не стали. Из-за наших отцов мы втроем проводили много времени вместе. По какой-то причине у принцессы с Садиз сложились плохие отношения, и я застрял между молотом и наковальней.

Я бы предпочел остаться с Садиз, поэтому, даже если бы принцесса решила уйти, я бы просто пошел домой играть с Садиз... С другой стороны, это бы выглядело слишком грубо, и я бы получил кулаком по башке от отца.

— Эрс, к-когда занятия заканчиваются, ты возвращаешься домой и тренируешься с Садиз... наедине, верно?

— В последнее время не так часто. Я просто решаю ее задачи, и вместе мы только едим.

— О, вот как. И ничего... особенного, да?

Что-то особенное... Думаю, в этом плане я начал делать кое-какие успехи. Вернее, не прямо сейчас, а месяца так через два.

— Эй, Эрс.

— А?

— Насчет того, что будет после выпускного... Отец тебе ничего не говорил?

— Отец? Не особо. В последнее время мы не часто видимся.

— Эм-м, тогда про будущее... Что ты о нем думаешь?

— Сложно сказать...

С чего это она вдруг? Выглядит серьезно. Ее намеки как-то связаны с дурными отношениями с Садиз?

— Я много об этом думала. Как бы выразиться правильно... На выпускном... Нет, после победы в турнире я расскажу обо всем нашим отцам, жителям столицы и людям из других стран. Я расскажу им все.

— После победы...

— Ох, Эрс. Я много раз с тобой сражалась, и мы с детства знакомы. Пусть ты не такой умный, как я, ты все же умный. Поэтому ты... ты должен знать о моих чувствах и желаниях!

Чувства и желания принцессы. Могут догадываться.

Этот человек не прекращал стараться, чтобы превосходить всех вокруг и быть признанной не только в Академии, но и далеко за ее пределами. И все ради того, чего я даже не мог

вообразить.

— Ну, каким-то образом... Да.

— А?! П-Понятно. То есть ты все-таки заметил...

Ради Империи. Ради мира. Ради человечества. Ради будущего. Мы продолжим защищать наш нынешний спокойный мир. Возможно, именно такие возвышенные чувства она сейчас испытывает.

— Я тебе никогда не проигрывала, поэтому и на турнире не проиграю. И когда я выиграю... я получу все! Все! Вот так... — серьезно заявила принцесса, а ее лицо густо покраснело, будто она стеснялась своих истинных намерений.

Ее слова заставили меня ощутить ее решимость. Настоящую непоколебимую волю.

— Понятно...

— Да.

В сравнении с ее причинами мои собственные кажутся немного... В смысле, если я выиграю турнир, то получу сиськи Садиз... Сказать это вслух я просто не в силах. Если произнесу настолько бесстыдную вещь, скорее всего, меня просто побьют.

С другой стороны, такова моя мотивация, и ничего тут не поделать. А еще...

— Не уверен, что думаю о будущем так же глубоко, как ты.

— Эрс?

— Но у меня тоже серьезные намерения. Я обязательно выложусь на полную.

— Ч-Что?

Когда настанет время, я надеюсь увидеть удивленное выражение моего отца и, прежде всего, Садиз. Я хочу выглядеть круто перед женщиной, которую люблю. Грудь – это шанс продвинуться вперед и завести наконец отношения...

— Именно я выиграю турнир!

— Ха-а?!

— Как мужчина... Я буду крут! И получу то, что хочу!

Потрогать их. Ощутить их, хватать, лизать, щипать... все они мои целиком. Не для Империи, не для мира, человечества и уж тем более не для будущего.

— Только для меня. Такая уж у меня мотивация, и с этим ничего не поделать.

— Эрс...

— Я собираюсь выиграть турнир!

Когда я в последний раз говорил о победе? В детстве мне казалось, что такие вещи возможны,

и я упорно старался, а затем столкнулся с осознанием того, что мне не превзойти принцессу или своего отца.

Но только не сейчас. Я тоже хотел объявить о войне.

Принцесса почему-то вдруг расстроилась.

— В-В-Вот к-как? Такое при... признание... я и ожидала от мужчины.

— Чего? Я не...

— П-Потому что так и должно быть, да?

Проклятье, неужели меня засекли?! Хотя о моих чувствах легко было догадаться еще в детстве.

— Да т-точно... ты сам...

Услышав мои намерения, она не злилась и не спорила, а лишь, кажется, расстроилась. Тем не менее...

— Хм-м. Но турнир выиграю именно я. И даже если ты получишь свое, я не стану просто лежать на спине и... В смысле, я не отступлю!

— Ха-х, ты хочешь выиграть и получить всеобщее признание? Но я ведь все равно не проиграю.

— Д-Да, точно... Угу...

Она постепенно успокоилась, и на ее губах внезапно появилась улыбка. Такая яркая, подобной которой я никогда раньше не видел.

— Тогда только победа или поражение, никаких жалоб. Все решится через два месяца!

Больше в словах не было нужды. Наши причины отличались друг от друга, но единственный выход заключался в том, чтобы сразиться и выяснить, кто достоин.

— Ага.

Я тоже кивнул. И...

— Она же все выложила, разве нет? Мальчик, ты ведь сообразительный... Ты должен был понять чувства принцессы.

Трайнар, что до этого тихо стоял в стороне, подал голос.

— Стоит мне объяснить? Мальчик на удивление наивен, ему не хватает ума что-либо понять. Скорее всего, ситуация станет настолько нелепой, что принесет много веселья. Будет интересно, так что я просто промолчу.

Я не совсем уверен, но... он пытается сказать, что я незрелый?

Итак, Трайнар больше ничего не говорил, и мы с Фианс пошли в Академию вместе.